

Театр: гастроли

«ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ...»

**Выступления в Москве
израильского национального
театра «ГАБИМА»**

ВСЕ СМЕШАЛОСЬ в доме Облонских...». Судите сами: театр «Габима», родившийся в Москве в 1918 году при непосредственном участии Станиславского и Вахтангова как одна из студий Художественного театра, за девять сезонов получил признание у столичных зрителей и критиков. Среди тех, кто приветствовал первые шаги нового коллектива, для нас особую ценность представляют отзывы Горького и Луначарского.

Но так случилось, что в 1926 году театр на несколько лет выехал на гастроли в Европу и Америку. Там произошел раскол труппы. Часть ее навсегда останется в США. Другая обоснуется в Палестине.

«Габима» родилась в Москве, и она обязана своим существованием не только тем, кто претворил в жизнь мечту о театре на языке иврит, но и ряду таких русских артистов и театральных деятелей, как Вахтангов, Станиславский, Горький, без которых никогда не было бы «Габимы». Влияние русской театральной традиции на еврейский театр не кончилось с отъездом «Габимы» из СССР. Оно чувствуется и в наши дни в актерской игре, в режиссерском стиле. Отсюда и огромное значение этих гастролей для каждого из нас. Мы искренне рады встрече с великим прошлым нашего театра, и мы надеемся на развитие дружеских связей между нашими народами и культурами, — обращаясь к советским зрителям, говорит генеральный директор «Габимы» Шмуэль Омер.

Если учесть, что один из двух показанных сейчас в Москве спектаклей — «Закат» И. Бабеля — поставлен Юрием Любимовым, что в труппе работают ученики основателей театра, что здесь идут произведения Гоголя, Чехова, Достоевского, А. Толстого, Симонова, что, кроме Вахтангова, Сушkevича и Вершилова, в «Габиме» ставили спектакли Алексей Дикий, Михаил Чехов, Александр Грановский, то станет очевидным: влияние русской театральной культуры — действительно живая реальность.

НЫНЕШНИЕ гастроли были организованы Союзом театральных деятелей СССР и Театром на Таганке. Практика подобных двусторонних связей между советскими и зарубежными коллективами в последние годы стала делом повседневным. Сегодня сами театры берут на себя ответственность за собствен-

ный выбор. Отсюда, видимо, и зрители, и критики должны по-новому рассматривать такие гастроли.

Те, кто смотрел «Закат» в первые дни, единодушно констатировали: скучно. Даже наиболее устойчивые приверженцы режиссуры Ю. Любимова были несколько обескуражены. В самом деле, что может быть досаднее скуки? Но ведь критик ходит в театр далеко не всегда с твердой уверенностью, что его

владельцем извозпромышленного заведения в Одессе Менделем Криком. Но согласитесь: сюжетная конструкция повторяется и оба раза получает трагическое завершение. Может быть, здесь и кроется причина некоторого разочарования? Как же так: И. Бабель, Одесса — и вдруг не смешно? И никто не пляшет фрейлехс, И Хана Рот поет не песни Молдаванки, а скорее, брехтовские зонги.

НА СНИМКЕ: министр культуры СССР, антер Театра на Таганке Николай ГУБЕНКО среди антеров «Габимы». Фото В. СОЗИНОВА (ТАСС).

ожидают там одни откровения. Напротив, куда чаще просмотр спектакля превращается в испытание.

Но «Закат» у габимовцев лично мне вовсе не показался скучным. Правда, веселым его тоже не назовешь. Скорее, грустным, печальным, драматичным, трагичным. Но ведь и пьеса И. Бабеля, далекая от совершенства, если в нее вчитаться как следует, не такая уж веселая! Какой там смех, если дети подняли руку на отца? Если все герои по-своему несчастны. Да и названа пьеса не «Рассвет», а «Закат». Кстати, И. Бабель написал ее в 1928 году, всего на четыре года раньше, чем Г. Гауптман опубликовал «Перед заходом солнца». Знаменательное совпадение. И здесь, и там предчувствие надвигающейся катастрофы. До смеха ли тут?

Разумеется, я далек от прямых параллелей между немецким аристократом Маттиусом Клаузенем и

нические традиции. Зато «Леопарда» мы узнали сейчас впервые. Авторы либретто уверяли, что главный герой пьесы Якова Шабтая Пинек — родной брат Дон Кихота. Мы и настроились соответственно. Но оказалось, что человек не от мира сего вовсе не обязательно и внешне должен выглядеть чудачком. Он может походить и на преуспевающего бизнесмена. Правда, у Пинекя преобладает одна страсть: построить здесь, в пустыне, самый красивый в мире цирк. Где взять средства? — другой, слишком прозаический для него вопрос. Важна сама по себе идея, ей он готов служить и служит до самой смерти. Мечты Пинекя вовсе не ассоциируются с темой возможного богатства. Напротив, он презирает любые материальные блага и думает только об искусстве! Йоси Банай играет Пинекя с такой же одержимостью, какую обнаруживает исполнитель роли старого портного Акивы Хаюта Шмуэль Сегаль. Оба они оказываются мечтателями. И даже секретарь Пинекя Эльза — Идит Теперсон, казалось бы, само воплощение деловитости и здравого смысла, — тоже на поверку оказывается мечтательницей. Я не говорю уже о Рухаме — Хане Рот или Давиде — Нисиме Азикри. Потому что и сам автор, и режиссер Ханан Смир, хотя и подтрунивают над своими героями, то и дело выказывают им сочувствие.

В РАМКАХ гастролей одна из ведущих актрис «Габимы» Этель Ковенская дала несколько сольных концертов. Да-да, та самая, что начинала когда-то у Соломона Михоэлса, затем блистательно играла у Юрия Заварского, а в 1972 году эмигрировала в Израиль. Ее программа лишний раз подтвердила, что все действительно возвращается на круги своя. Особенно это стало заметно, когда рядом с еврейскими песнями она с особым чувством исполнила романс на стихи С. Есенина «Письмо матери».

ПЕРВЫЕ ГАСТРОЛИ «Габимы», независимо от их художественных результатов, безусловно, послужат делу мира. Потому что возможности искусства, особенно театрального, действительно огромны. Наша встреча смогла состояться исключительно благодаря новой политике, названной во всем мире одним словом: «перестройка».

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

«Закат» имеет определенные сце-